МОЗАИКА КРЕСТИЛЬНОГО ПРИДЕЛА

По благословению настоятеля Спасо-Парголовского храма протоиерея Романа Ковальского обновлены интерьеры крестильного придела Спасо-Парголовского храма

2 июля 2016 года был освящён нижний крестильный придел Спасо-Парголовского храма в честь Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных.

Построенный по проекту А.К. Кузьмина, храм выполнен в русско-византийском стиле. Внутреннее убранство также выдержано в рамках русско-византийской эстетики, воссоздаваемой изящным и не самым очевидным путём.

Обычно византийский стиль характеризуется «торжественной парадностью», роскошью, рождаемой многоцветием мозаик и полихромного мрамора, обилием золота во фресках, богатством коврового орнамента насыщенных оттенков, сложной резьбой, украшающей тёмную мебель, огромными люстрами-паникадилами.

Интерьеры же крестильного предела, хотя и включают в себя характерные для византийского стиля колонны, отличаются простотой и светлой ясностью. Византийский элемент в нём возникает благодаря мозаикам. Их стилистика отчасти вдохновлена образами, обнаруживающимися в произведениях белокаменной резьбы Владимиро-Суздальских храмов.

В рельефном декоре Храма на Нерли, Георгиевского, Успенского и, конечно, Дмитриевского собора мы встречаем высеченных из камня святых, животных, птиц, растения. Народная фантазия переплетается с византийскими преданиями, рождая средоточие русско-византийской мифологии.

Техника резьбы по камню в древнерусской традиции сближается не с объёмной скульптурой, которая не имела широкого распространения, а с плоской резьбой по дереву, черпает образы, в том числе, из шёлковых византийских тканей, изображавших птиц, грифонов и львов, заключённых в круги растительного орнамента.

Поэтому образы белокаменной резьбы прекрасно живут, будучи перенесёнными в мозаику. Поддерживается такое художественное решение и резьбой на мраморных киотах, белым мрамором иконостаса и обрамления, визуально напоминающего белый камень Владимирско-Суздальского зодчества.

Мозаики крестильного придела сдержаны как в колористическом, так и в композиционном плане. Мастера использовали для их создания спокойные природные цвета, деликатно включая золотые элементы, гармонично перекликающиеся с золотом икон палехской школы. Сюжетные композиции вписаны в геометрические основы, что, вкупе с их разреженностью, светлым мозаичным фоном, заполняющим большую часть поверхности стен, и введением в декоративную программу спокойного растительного орнамента, создаёт эффект, в чём-то сходный с интерьерами христианских катакомб.

Такое художественное решение наполняет интерьер храма ощущением простора, воздуха, света, в котором существуют потрясающе живые, непосредственные мозаичные образы.

Заалтарная мозаика изображает Престол, уготованный с Евангелием и голубем, символизирующим Святой Дух. Это классическая иконография Эпитимасии, традиционно располагаемой как раз за алтарём.

Над жертвенником – Агнец Божий, устоявшийся символ жертвы Христовой, обладающий при этом замечательно выразительными качествами не только знака, но конкретного, живого образа.

Такая же амбивалентность характерна и для изображённых в центральной части храма львов, павлинов и голубей, одновременно существующих в качестве эмблем, принятых в христианстве, и органично живущих в пространстве мозаики.

Мозаики баптистерия, изображающие павлинов, грифонов и львов, отличаются большей условностью и декоративностью. Их цветовая гамма насыщеннее, в них больше декоративности. Такое решение акцентирует символическую функцию изображений. Отметим, что все присутствующие на стенах баптистерия животные могут восприниматься как символические изображения Христа.

Павлин, исходя из текста книги графа Уварова «Христианские символы», ассоциируется с фениксом, аллегорически воплощая Воскресение Христово.

Грифон, согласно Исидору Севильскому, своей львиной частью символизирует царскую природу Христа, а орлиной - его вознесение на небеса, следующее за воскресением.

Лев также может символизировать Христа, воплощая, как упоминалось выше, его царственную природу и могущество.

Мозаика, расположенная напротив баптистерия, сильно отличается и от символически-декоративных изображений самого баптистерия, и от образов, вдохновлённых Владимирско-Суздальской резьбой. Это икона «Крещение Господне», выполненная в пределах традиционной иконографии.

Она, так же, как изображения Агнца и прочих тварей, построена на совмещении жизнеподобия с условностью, но некоторое движение в сторону реалистичности в передаче фигур Христа, Иоанна Крестителя и ангелов работает совсем не так, как в остальных мозаиках. Придание условным фигурам, расположенным на золотом фоне, лёгкого элемента натурности не вносит в мозаику зерна детской радости, как в случае с изображениями животных. Напротив, настроение иконы от этого приобретает дополнительную серьёзность, рождает осознание важности показанного события. Это, безусловно, особенно уместно, поскольку устройство баптистерия предполагает крещение в нём людей осознанного возраста, чьё отношение к обряду должно, помимо радости, включать и понимание совершающегося таинства.

Мозаику набирали:

Станислав Кульнев
Никита Кульнев
Сергей Кульнев

Текст: Анна Спирина